

М.И. Камышева

Информационное обеспечение библиотечно-информационной сферы: актуализация диссертационных исследований

Реферат. В статье рассмотрены отечественные диссертационные работы, посвященные информационному обеспечению деятельности библиотечных специалистов. На примере исследований, проведенных в конце XX и начале XXI в., прослежена динамика развития библиотечно-информационных наук в контексте развития информационных технологий. Показана возрастающая потребность ученых и специалистов-практиков библиотечного дела в профильной отраслевой информации, как полнотекстовой, так и библиографической. Проанализированы возможности создания и доведения до потребителя отраслевой информационной продукции с учетом социальных изменений, а также материальных, ресурсных и технологических условий, что позволяет считать данную тему актуальной и в настоящее время.

Ключевые слова: библиотековедение, библиографоведение, книговедение, библиографическое обеспечение, диссертационные исследования, отраслевые издания, специализированные фонды, библиографические указатели, электронные каталоги, электронные библиотеки.

Для цитирования: Камышева М.И. Информационное обеспечение библиотечно-информационной сферы: актуализация диссертационных исследований // Библиография и книговедение. 2024. № 4. С. 32–44. DOI: 10.25281/2411-2305-2024-4-32-44.

Задача оперативного обеспечения исследователей и специалистов различных научных отраслей актуальной информацией как текущего, так и ретроспективного характера была и остается неизменной функцией всех библиографирующих учреждений. Вместе с тем соответствующего информационного сопровождения требует и сама книжная отрасль в це-

**Марина Ивановна
Камышева**

Российская государственная библиотека,
научно-исследовательский
отдел библиографии,
ведущий библиограф
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия

ORCID 0000-0003-4715-048X;
SPIN 2208-6030
KamyshevaMI@rsl.ru

лом. Эта проблема с конца 1950-х гг. периодически обсуждалась библиотечным сообществом, но, как правило, затрагивались лишь отдельные аспекты. Только в середине 1980-х гг. появились первые научные работы по данной тематике.

Наиболее полное и всестороннее освещение данная тема получила в четырех кандидатских диссертациях позднесоветского и постсоветского периодов. Их содержание заслуживает актуализации в условиях современных реалий. Все эти работы относятся к постнеклассическому периоду развития науки, началом которого, как правило, считают последнюю четверть XX в. [1–3].

Первой выдвинула необходимость многоаспектного изучения структуры первичного документального потока по библиографоведению Т.Н. Хамаганова (1985), обосновывая ее не только ростом числа публикаций, но и усложнением профессиональных потребностей специалистов всех сфер библиографической деятельности [4, с. 3]. Т.Н. Хамаганова начинает с уточнения некоторых специальных терминов и формулирования понятий, еще не имевших однозначной трактовки или носивших дискуссионный характер (*библиографоведческая литература* (далее — БЛ), *профессиональное чтение библиотекарей, типы и виды литературы*).

ГОСТ 16448–70 впервые закрепил термин *библиографоведение*: «научная дисциплина, изучающая и разрабатывающая вопросы теории, истории, методики и организации библиографии» [5]. Указывая, что библиография как область практической деятельности отлична от библиографии как на-

уки, Т.Н. Хамаганова предложила аналогичное деление и для отраслевых изданий, на тот момент не имевших четкого разграничения. Она вводит в научный оборот определение БЛ как совокупности «опубликованных (и неопубликованных) первичных документов, рассматривающих вопросы теории, истории, методики и организации библиографии и служащих средством хранения, коммуникации и использования информации в определенной социальной среде» [4, с. 19].

Традиционный термин *библиографическая литература* автор предлагает оставить лишь за изданиями, являющимися непосредственным результатом практической библиографической деятельности, т. е. за библиографическими пособиями.

Главный отличительный признак БЛ, по мнению Т.Н. Хамагановой, заключается в содержательной характеристике документов и их целевой направленности (они включают сведения, отражающие теорию и историю науки, методы библиографической деятельности и др.) [4, с. 17].

Также автор касается вопроса о том, что именно следует понимать под профессиональным чтением библиотечных работников. Этот вопрос не раз обсуждался. Как отмечала Т.Н. Хамаганова, в то время не было достигнуто единство взглядов [4, с. 100]. Ряд исследователей склонялся к тому, что любая литература, прочитанная библиотекарем (библиографом), подпадает под это определение. Т.Н. Хамаганова, напротив, считала более правильной другую точку зрения: содержание профессиональной литературы непосредственно связано с кругом обязанностей, а следовательно,

профессиональное чтение зависит от типа библиотеки и сферы деятельности. Под непрерывным профессиональным самообразованием понималось «целенаправленное овладение знаниями в соответствии с квалификацией и характером выполняемой работы» [4, с. 100].

Анализу литературы, способствующей данному процессу, и посвящено исследование Т.Н. Хамагановой. Автор подразделяет весь документальный поток первичной литературы по типам и видам, отмечая, что в определении понятий тип и вид также нет единства мнений. Предложенная ею типо-видовая классификация БЛ [4, с. 31] разработана достаточно подробно.

Сама БЛ, по определению Т.Н. Хамагановой, является *видом* нехудожественной литературы и входит в общий классификационный ряд отраслевых изданий [4, с. 32] (политических, технических, медицинских и т. д.). Наряду с этим БЛ также подразделяется на *виды*: по периодичности, материальной конструкции, объему, структуре, характеру информации. Под *типом* издания Т.Н. Хамаганова подразумевает его целевое назначение и выделяет официально-документальные, научные, производственные, учебные, научно-популярные, справочные и библиографические издания [4, с. 35].

Дальнейшим шагом было анкетирование, проведенное среди двух категорий потенциальных потребителей БЛ: студентов выпускных курсов заочных и вечерних отделений нескольких институтов культуры (как правило, совмещающих обучение с работой по специальности) и научных работников в области библиографоведения (преподавателей, аспирантов, соиска-

телей). Анкетирование показало, что запрос на профессиональную литературу у обеих категорий достаточно высок и наиболее предпочтительным способом получения информации, помимо традиционных каталогов и карточек, являются различные библиографические указатели.

Т.Н. Хамаганова обращается к сложившейся системе библиографического обеспечения библиографоведения, прослеживая все исторические этапы ее развития: от почти полного отсутствия самостоятельной вторичной информации в России начала XX в. [4, с. 119] до достаточно обширного репертуара текущих и ретроспективных библиографических пособий на момент проведения исследования. Автором детально рассмотрена роль в отражении документального потока по библиографоведению таких центров, как Всесоюзная книжная палата, Всероссийский институт научно-технической информации (ВИНИТИ), Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН), Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино (ВГБИЛ), Государственная публичная научно-техническая библиотека (ГПНТБ), Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения АН СССР (ныне ГПНТБ СО РАН), а также главных библиотек союзных республик.

Перспективы выхода библиографического обеспечения на новый качественный уровень Т.Н. Хамаганова связывала с созданием в 1972 г. при Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ) научно-исследовательского отдела (НИО) «Ин-

формкультура», а также с развитием средств автоматизации информационных процессов (в частности, с разработанной в ГБЛ автоматизированной системой научно-технической информации — АСНТИ «Союзкультура»).

Новизна исследуемой области и ее многоаспектность требовали дальнейших исследований. В 1987 г. к данной проблематике обратился Г.Л. Левин [6]. Он также подчеркивает роль информационного обеспечения как значимого фактора повышения научной и производственно-практической эффективности работы для любой отрасли (в том числе для библиографической деятельности). Г.Л. Левин затрагивает ряд проблем, оставшихся за рамками диссертации Т.Н. Хамагановой. Так, например, Т.Н. Хамаганова, разграничив БЛ и библиографическую литературу (указатели), последние в своем исследовании не затрагивала, ограничившись лишь анализом методики отражения первичного документопотока в текущих указателях НИО «Информкультура».

Г.Л. Левин же, напротив, анализировал именно указатели. Если работа Т.Н. Хамагановой в большей степени носила прикладной характер, то работа Г.Л. Левина в целом посвящена разработке понятийного аппарата и созданию теоретико-методологической базы для информационного обеспечения библиографической деятельности. С этой целью автором рассмотрен ряд терминов, не имевших на тот момент в научном дискурсе однозначной трактовки (*библиография/библиографоведение, библиографоведческая информация, научная литература* и др.), уточнены или предложены собственные определения этих понятий и вы-

строена структурная схема их взаимосвязей.

Так, анализируя определения термина *библиография*, Г.Л. Левин наиболее оптимальным находит понимание ее как сложной дифференцированной сферы, обеспечивающей функционирование библиографической информации в обществе [6, с. 22]. Также рассмотрена роль библиографии второй степени (библиографии библиографии), и показаны возможности библиографического источниковедения.

Г.Л. Левин — сторонник подхода к библиографии как к целостному общественному явлению. Отдельные элементы (производство библиографической продукции, научно-исследовательская, педагогическая и организационно-управленческая деятельность) рассматриваются им в качестве относительно самостоятельных, но неразрывно связанных областей. Автор отстаивает именно системный подход, так как «оптимальное удовлетворение информационных потребностей», вызванных «профессиональной деятельностью в области библиографии», возможно только «в рамках единой системы информационного обеспечения» [6, с. 12], структурную модель которой он предлагает в своей работе. Им выделены три типа информационных потребностей: общепрофессиональные, исследовательские и производственные.

В библиографическом обеспечении специалистов всех отраслей к тому времени уже четко выделились три уровня (библиографический, реферативный и обзорный), а также три вида обзоров — библиографические, реферативные и аналитические. Г.Л. Левин исследует каждый из этих уровней

применительно к библиотечно-библиографической сфере, выстраивает их общую структуру, а также задачи и структуру каждого из видов пособий в отдельности. По его мнению, структура целевого и читательского назначения информационно-библиографической продукции должна в первую очередь максимально соответствовать типологической структуре профессиональных информационных потребностей (исследовательского и производственного характера) [6, с. 100].

Если Т.Н. Хамаганова прослеживала взаимосвязь между потребностью в библиографической информации и кругом профессиональных обязанностей библиотечного специалиста, то Г.Л. Левин углубляет и дифференцирует эти положения. Им обоснована необходимость в трех видах библиографических пособий:

1) специального (профессионально-вспомогательного) характера, имеющих широкое общеотраслевое назначение, адресованных всем специалистам отрасли;

2) научно-вспомогательного характера, предназначенных для научно-исследовательской деятельности в области библиографии, адресованных сотрудникам научно-исследовательских и научно-методических подразделений библиотечно-библиографических и научно-информационных учреждений, преподавателям библиографических дисциплин, а также аспирантам;

3) производственно-вспомогательного (профессионально-производственного) характера, предназначенных для практической деятельности по библиографированию, библиографическому обслуживанию, пропаганде библио-

графических знаний и обслуживанию читателей, для руководства библиографическими службами учреждений и ведомств, а также профессионального самообразования (повышения квалификации) библиографов-практиков [6, с. 103].

Также Г.Л. Левин разделяет потребности в библиографоведческой и библиографической информации, обосновывая необходимость создания и указателя библиографических пособий, т.е. указателя указателей.

Рассматривая существующие виды библиографических пособий всех трех уровней, автор придает большое значение более дифференцированному подходу к их наполнению — в соответствии с информационными запросами потенциального потребителя — и выдвигает ряд рекомендаций. Так, например, при составлении профессионально-производственных пособий он предлагает отказаться от включения чисто теоретических и исторических исследований, сделав главный акцент на нормативно-методической документации и публикациях, освещающих передовой опыт [6, с. 108]. Проведенный анализ также выявил, что реферативное информационное обеспечение библиографоведения практически отсутствует, но было бы весьма желательно.

Кроме того, Г.Л. Левиным высказана мысль о создании библиографических указателей пропедевтического характера в области библиографоведения. Этот вид не получил еще четкого определения в классификации библиографических пособий. Их назначение — сосредоточить основную, «вводную» литературу, дающую молодому ученому представление об изучаемой отрасли. Автор отмечает, что есть

удачные примеры создания подобных библиографических пособий для других научных отраслей.

Общим недостатком большинства существующих пособий названы лакуны учета, вызванные «рассеянием» отраслевой информации, а зачастую и укоренившимися практиками составления, когда научные сборники, монографии, труды конференций и другие аналогичные издания, представляющие значительный интерес, включаются в указатели без постатейной росписи. Главным недостатком ежегодных указателей библиографоведческой литературы Г.Л. Левин называет «отсутствие четкого и точного понимания составителем границ библиографоведения как научной отрасли» [6, с. 129].

Особое внимание уделено состоянию ретроспективного отраслевого учета. Г.Л. Левин выделяет как отправную точку указатель «Теория библиографии» М.Н. Куфаева [7], охватывающий первое десятилетие советской библиографии (1917–1927), и указатель «Теория и практика библиографии» Ю.И. Масанова [8], в котором учитывались публикации с 1917 по 1958 г. включительно. По-видимому, Ю.И. Масанов рассматривал свой труд не как хронологическое продолжение издания Куфаева, а как отдельную работу и вторично изучил массив публикаций первого советского десятилетия. Не удивительно, что ему удалось почти полностью перекрыть охват материала в труде М.Н. Куфаева. Указатель Масанова не утратил своей ценности до сегодняшнего дня.

Г.Л. Левин в этой связи отмечает, что «отраслевой ретроспективный научно-вспомогательный указатель, помимо справочной (поисковой) функ-

ции, выполняет подытоживающую функцию» [6, с. 135]. После Ю.И. Масанова подобной работы не проводилось более двадцати лет. Назрела потребность в новом библиографическом пособии. В 1981 г. в ГБЛ по инициативе В.А. Фокеева началась подготовка указателя «Библиография. Библиографоведение», главным составителем которого стал Г.Л. Левин [9]. Являясь, по изначальному замыслу, хронологическим продолжением труда Ю.И. Масанова, указатель охватывает отраслевую литературу за период 1959–1984 годов. Однако принципы составления и рубрикация «Библиографии. Библиографоведения»¹ качественно отличаются. Г.Л. Левин обосновывает необходимость изменений тем, что «только наиболее широкая трактовка понятия “библиография”» точно и полно соответствует реальному объёму библиографоведения [6, с. 137].

Однако невозможно вычленить информационно-библиографическое обеспечение (ИБО) специалистов из общего контекста времени, рассматривая его вне экономических и социальных процессов.

В работах М.Н. Глазкова дана обширная панорама истории советского библиотековедения, в том числе периодов застоя и перестройки [10; 11], распада СССР, а также начала постсоветского периода [12; 13]. Тогда оказалась

¹ Этот проект получил продолжение и является одним из направлений работы НИО РГБ до настоящего времени. Выпущенные в 1993–2014 гг. указатели «Библиография. Библиографоведение» охватили весь научно значимый массив отраслевой литературы на русском языке за 1959–2010 гг. (подготовлено к печати и продолжение за 2011–2020 гг.).

разрушена Государственная система научно-технической информации (ГСНТИ). Возможности ее обновления были рассмотрены уже в начале XXI в. Н.П. Расцветаевой (Ситниковой) [14].

Эта работа ставила целью изучение библиографической обеспеченности смежной науки — книговедения. И состояние и степень изученности темы аналогичны: потребность в информационно-библиографическом обеспечении книговедения начала осознаваться также со второй половины XX в. [14, с. 5]. Тогда же отдельные аспекты проблемы затрагивались в профессиональных публикациях. Исследование Н.П. Расцветаевой приходится на тот исторический период, когда: а) распадалась сложившаяся в советские годы ГСНТИ; б) страна переживала болезненный переход к рыночным отношениям; в) появлялись новые информационные продукты и начала интенсивно развиваться система электронных коммуникаций.

Изучая существующие источники библиографической информации по книговедению, основным (и, увы, единственным профильным) Н.П. Расцветаева находит общепрофильный библиографический указатель Л.И. Фурсенко «Книговедение за <...> год», с 1968 до 2002 г. публиковавшийся на страницах сборника «Книга: Исследования и материалы», а с 2013 г. (с охватом за 2006 г.) ставший самостоятельным изданием. Анализируя тематические разделы указателя, автор приходит к выводу, что лучше всего освещены исторические и теоретические аспекты книговедения и в гораздо меньшей степени — вопросы прикладного характера [14, с. 128].

Считая это библиографическое пособие крайне ценным, автор тем не менее указывает на такие его недостатки, как значительный временной интервал (три года) и малая доступность для широкого круга специалистов-книговедов (особенно в провинции) с учетом сократившихся тиражей. Н.П. Расцветаева подчеркивает, что необходимо сделать данное издание ежемесячным и придать ему самостоятельную форму [14, с. 129]. К сожалению, практически осуществилось лишь последнее, тогда как интервал выпуска даже увеличился [15–18]. Издание и сегодня является основным печатным указателем по книговедению, положительно оценено рецензентами [19–21] и востребовано в профессиональной среде.

Н.П. Расцветаева рассматривает структуру ГСНТИ в целом и сложившуюся в ее рамках структуру ИБО книговедения как составляющую. С этой целью выделены все ведущие учреждения ГСНТИ, в той или иной мере занятые производством библиографической продукции книговедческой тематики: ВИНТИ, ИНИОН, Российская книжная палата (РКП), Научно-исследовательский центр (НИЦ) «Информпечать», Российская государственная библиотека (РГБ), Российская национальная библиотека (РНБ), НИО «Информкультура», ГПНТБ России, ГПНТБ СО РАН.

При анализе содержания библиографической продукции в области книговедения выявлен круг тех же проблем, на которые ранее указывал Г.Л. Левин, рассматривая область библиографоведения: неполнота учета и рассеяние профильной информации. Но в тяжелых социально-экономических условиях добавились новые пробле-

мы — резкое сокращение количества наименований изданий и уменьшение их тиражей. Подробно рассматривая весь репертуар выпускаемой названными учреждениями библиографической продукции, автор усматривала в кризисном состоянии системы не только внешние, но и внутренние причины (замкнутость информационных организаций на своей деятельности при недостаточном внимании к реальным потребностям специалистов в профильной информации).

В связи с этим Н.П. Расцветаева изучает не только характер информационных запросов по книговедению потенциальных потребителей, но и виды информации, наиболее предпочтительные для каждой из категорий, и способы ее получения. Так, выделяя те же три категории потребителей, которые обозначил в своей работе Г.Л. Левин (ученые-исследователи, специалисты-практики и руководители), Н.П. Расцветаева отмечает различный подход представителей данных категорий к работе с источниками информации.

По ее наблюдениям, ученый предпочитает непосредственно взаимодействовать с источником информации, а для практиков желательно получать конкретные факты и сведения через посредника, который должен найти их и предоставить ему в удобной (и лучше всего свернутой) форме в необходимые сроки. А для руководителей требуется комплексная и динамичная информация. Кроме того, руководители не в состоянии удовлетворять свои информационные потребности своими силами, поэтому для них необходимо создавать специальные информационные системы с обратной связью [14, с. 102]. Собственно, предложение

подходить к информационному обслуживанию разных категорий потребителей более дифференцированно, по принципу «спрос диктует предложение», и составляет «рыночную» компоненту в данном исследовании.

По результатам исследования автор предлагает трехуровневую модель ИБО книговедения, в которой первым уровнем являются потребности, вторым — обновленная организационная структура информационно-библиографических учреждений, третьим — система информационных изданий, включающая и традиционные и электронные их формы. Однако не всё оказалось реализуемо на практике. Так, в организационной структуре главенствующую роль автор отводил НИЦ «Информпечать», к сожалению уже расформированному [22, с. 46].

В своей работе Н.П. Расцветаева отмечает ведущую роль ВИНИТИ, одним из первых приступившего к выпуску информационной продукции на электронных носителях, и, в частности, значение научно-практической конференции 1995 г., на которой была принята «Концепция ВИНИТИ по обслуживанию фундаментальной науки» [23]. В концепции также были озвучены сложности переходного периода: изменился характер потребностей читателей, подготовка информационной продукции в традиционной форме в новых условиях убыточна, не окупаются затраты на издательскую деятельность и т. д. Кроме того, из всей информации, полученной в процессе аналитико-синтетической переработки, действительно полезной для потребителя является едва ли половина.

В целом положения концепции ВИНИТИ созвучны выводам Н.П. Рас-

цветаевой: переход от массового информационного обслуживания к адресному, а также к созданию продукции персонализированного характера. По итогам конференции было принято решение о внедрении ряда новаций, таких, например, как создание баз данных — документальных и фактографических; дублирование издания традиционного реферативного журнала электронной формой; предоставление доступа к зарубежным базам данных и др.

Баз данных книговедческой тематики в то время не так уж много — 9,6% от их общего количества, и основные их владельцы — РКП, ВИНТИ и ГПНТБ СО РАН [14, с. 155]. Наиболее значимой названа база РКП по книговедению (отмечены ее содержательное наполнение и удобство поисковых возможностей). В целом выводы Н.П. Расцветаевой сводятся к тому, что наиболее оптимально сочетание ориентации на информационные нужды потребителей и развития электронных форм распространения книговедческой информации (при наличии государственной поддержки).

Следующее диссертационное исследование по проблемам информационного обеспечения библиотечных специалистов было предпринято Г.А. Райковой. Защищенная ею в 2005 г. работа [24] также оказалась крайне своевременной на фоне стремительного развития информационных технологий и морального устаревания их предыдущих модификаций. В частности, упомянутые в предыдущей работе дискеты в качестве носителей информации стали к 2005 г. анахронизмом. Микрофиши же, сохраняя свою мемориальную функцию, широкой востребованности не получили.

Круг вопросов, изучаемых Г.А. Райковой, во многом близок к тому, что рассматривала двадцатью годами ранее Т.Н. Хамаганова. Аналогичны подходы и методы (анкетирование, выявление наиболее востребованных библиотечными специалистами изданий и т. д.). Интересно, что некоторые положения, заявленные Т.Н. Хамагановой, вновь подтвердились в исследовании Г.А. Райковой. Например, при анкетировании библиотечных специалистов на тему изучаемой ими профессиональной литературы и имеющихся информационных запросов «явно ощущается зависимость ответов от того участка, на котором работает респондент» [24, с. 24], что подтверждает тезис, выдвинутый ранее Т.Н. Хамагановой. Такие «пересечения» позволяют говорить о том, что ранее разработанная теоретическая база вполне применима в новых условиях.

Если Г.Л. Левин основное внимание уделил состоянию библиографического обеспечения, то исследование Г.А. Райковой, как и Т.Н. Хамагановой, вновь сосредоточено на изучении первичного документопотока отраслевой информации, его востребованности и доступности для специалистов. Автор подчеркивает, что в 1990-е гг. «произошла смена не только концептуальных основ библиотековедения, библиографоведения, информатики, но и содержания библиотечной практики» [24, с. 26]. Последнее в значительной мере обусловлено распространением интернета.

В тот период в нашей стране необходимо было решать проблему компьютеризации библиотек. Отметим, что вопросы подготовки кадров для библиотечной сферы рассматривались

и в работах Г.Л. Левина и Т.Н. Хамагановой (применительно к социальным и техническим условиям 1980-х гг.). В 1990-х гг. сильно изменились условия для подготовки и переподготовки кадров, повышения квалификации, что, как следствие, отразилось и на информационном обеспечении специалистов.

В работе Г.А. Райковой три основных пути исследования: изучение профессионального чтения библиотечных специалистов и круга доступной им на текущий период профессиональной литературы с целью составления «портрета современного читающего библиотекаря» [24, с. 39]; изучение фондов литературы по библиотековедению и библиографоведению; выявление новых возможностей, связанных с интернетом. И если первое направление было уже обозначено в работе Т.Н. Хамагановой, то второе является бесспорно новым, так как указанные фонды еще не становились самостоятельным объектом изучения.

Автором выделены два наиболее значительных и старейших фонда: отдела литературы по библиотековедению, библиографоведению и книговедению (ОБЛ) РГБ и кабинета библиотековедения РНБ. Также специализированные фонды изданий по библиотечному делу в той или иной форме имеют ВГБИЛ, Государственная публичная историческая библиотека России (ГПИБ), Российская государственная библиотека по искусству (РГБИ), Государственная общественно-политическая библиотека (ГОПБ)², Российская государствен-

ная библиотека для слепых (РГБС), Российская государственная юношеская библиотека (РГЮБ), Библиотека Российской академии наук (БАН), Библиотека по естественным наукам (БЕН) РАН, ИНИОН РАН, ГПНТБ, Государственная центральная научная медицинская библиотека (ГЦНМБ), ГПНТБ СО РАН, Государственная научная педагогическая библиотека им. К.Д. Ушинского (ГНПБ РАО), Центральная научная сельскохозяйственная библиотека (ЦНСХБ).

Формы организации этих фондов различны: самостоятельные подразделения или в составе фондов справочно-библиографических, научно-методических и иных отделов. Кроме того, подобные фонды имеют библиотеки институтов и университетов культуры (как составную часть научного фонда или как библиотеки профильных кафедр). Путем анкетирования и анализа сайтов библиотек субъектов Российской Федерации наличие специализированных фондов выявлено в 89 из них. Особо отметим фонд ЦБС «Киевская» (г. Москва), имеющий виртуальный «кабинет библиотековедения». В качестве основной экспериментальной базы автор выбирает ОБЛ РГБ, старейший и наиболее обширный по количественному составу фонд в стране.

Автором изучено состояние фонда ОБЛ (до 1998 г. — кабинет библиотековедения) с начала его создания. Проведен анализ комплектования фонда по видам документов, отдельно — анализ комплектования иностранными изданиями за 2000—2004 годы. В результате изучения отчетности выявлена динамика посещаемости читального зала ОБЛ (по категориям читателей),

² В настоящее время — Центр социально-политической истории (ЦСПИ), входит в структуру ГПИБ.

книговыдача (по разделам фонда), проанализирована видовая структура справок за 2004 г. и основные показатели по типам справок за пять лет. Отмечено, что «изменились не только круг потребителей информации, но и проблематика запросов, она актуализировалась в зависимости от современного состояния и перспектив развития библиотечного дела» [24, с. 35].

В заключение Г.А. Райкова прослеживает тенденции автоматизации библиотек и расширения ресурсной базы информационного обслуживания за счет роста массива документов на электронных носителях. Здесь вновь возникает потребность в обновлении терминологии, поскольку значение, например, такого термина, как *информационный ресурс*, изменилось, а электронные документы (как и электронные библиотеки) имеют разную видовую природу. Так, автор рассматривает понятие *информационный ресурс* в его узком и широком понимании, различия между локальными и сетевыми электронными документами, между статичной электронной библиотекой и виртуальной (онлайн-овой). Отмечены сложности, возникающие с каталогизацией электронных документов, а также недостаточная разработанность правовой базы их использования.

Применительно к удовлетворению запросов специалистов с помощью информационных технологий автор вновь выделяет два вида потребностей: в библиографической и в полнотекстовой информации. По первому из них автором изучены возможности тематического поиска на примере электронного каталога РГБ. Отмечены некоторые погрешности такого

поиска, дающего из-за специфики отражения документов и недостаточно разработанной рубрикации не всегда удовлетворительные результаты. По второму направлению проанализирован совместный проект РГБ и РНБ «Регистр полнотекстовых и библиографических ресурсов в Интернете для библиотек» и формируемая с 2002 г. полнотекстовая электронная библиотека «Библиотечное дело в России». Последняя признана наиболее перспективной. Подытоживая, Г.А. Райкова вводит понятие *единый специализированный ресурс* и высказывается за поэтапное формирование таких ресурсов (библиографических, реферативных, полнотекстовых) объединенными усилиями библиотек разного уровня [24, с. 119] на основе кооперации.

В условиях развития цифровизации внедряются новые электронные библиотечные платформы, усложняется и совершенствуется их функционал (в том числе и для библиографических процессов), продолжают и исследования по данной теме [25; 26]. В рассмотренных нами диссертационных работах первого десятилетия XXI в. речь шла всего лишь о дублировании печатных библиографических указателей в электронной форме. В настоящее время уже приходится говорить о библиографировании сетевых ресурсов [27], а также о создании библиографической продукции, не имеющей печатного аналога, численность которой неуклонно возрастает.

Библиография «уходит в цифру». Однако создание ресурсов, отражающих публикации библиотечно-библиографической тематики (в том чис-

ле электронные), и в настоящее время является приоритетным направлением деятельности специалистов [28, с. 253–254]. Так, для НИО библиографии РГБ на 2024–2026 гг. обозначена новая тематика научно-исследовательской работы: «Информационные ресурсы в помощь библиографической науке и практике: история, состояние и тенденции развития».

Список источников

1. *Степин В.С.* Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. Москва : Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.
2. *Степин В.С.* История и философия науки. Москва : Акад. проект, 2014. 424 с.
3. *Мареева Е.В., Мареев С.Н., Майданский А.Д.* Философия науки. Москва : ИНФРА-М, 2016. 332 с.
4. *Хамаганова Т.Н.* Современная библиографоведческая литература и ее текущее библиографирование : дис. ... канд. пед. наук. Ленинград, 1985. 255 с.
5. ГОСТ 16448–70. Библиография : термины и определения : [введ. 01.07.1971]. Изд. офиц. Москва : Гос. ком. стандартов Совета министров СССР, 1970. 12 с.
6. *Левин Г.Л.* Система информационного обеспечения библиографической деятельности: вопросы теории, организации и методики : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1987. 230 с.
7. *Куфаев М.Н.* Теория библиографии : указ. лит. за десять лет (1917–1927). Москва : Гос. центр. кн. палата РСФСР, 1928. 43 с.
8. *Масанов Ю.И.* Теория и практика библиографии : указ. лит. (1917–1958). Москва : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1960.
9. *Левин Г.Л.* Как создавалось «продолжение Масанова» // Библиография. 1995. № 4. С. 13–21.
10. *Глазков М.Н.* Отечественные массовые библиотеки как объект государственной политики (1945–1985 гг.) : учеб. пособие. Москва, 2021. 108 с.
11. *Глазков М.Н.* Библиотечная политика: от периода застоя до перестройки // Библиотечное дело. 2021. № 21 (399). С. 34–39.
12. *Глазков М.Н.* Эпоха перемен : библиотечная политика в СССР в годы перестройки (1985–1991) // Библиотечное дело. 2022. № 22 (424). С. 31–37.
13. *Глазков М.Н.* Библиотечная политика в позднесоветский период (1985–1991) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 5 (109). С. 164–173.
14. *Расцветаева Н.П.* Информационно-библиографическое обеспечение книговедения : дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2001. 213 с.
15. *Фурсенко Л.И.* Книговедение : указ. лит. за 2006 г. Москва : Наука, 2013. 413, [1] с.
16. *Фурсенко Л.И.* Книговедение : указ. лит. за 2007 г. Москва : Пашков дом, 2017. 520 с.
17. *Фурсенко Л.И.* Книговедение : указ. лит. за 2008 г. Москва : Пашков дом, 2019. 630 с.
18. *Фурсенко Л.И.* Книговедение : указ. лит. за 2009 г. Москва : Пашков дом, 2023. 701 с.
19. *Ленский Б.В.* История с библиографией // Книга. Исследования и материалы. Москва, 2017. Сб. 3/4 (112/113). С. 262–265.
20. *Бакун Д.Н.* Всё о книжной культуре на русском языке : (указ. лит. по книговедению за 2007 г.) // Библиография. 2018. № 1. С. 155–159.
21. *Шурыгина И.Л.* Библиографическая летопись нашего книговедения — 2009 // Библиография и книговедение. 2023. № 4. С. 120–124. DOI: 10.25281/2411-2305-2023-4-120-124.
22. *Карайченцева С.А., Сухорукова Е.М.* «Информпечать», Книжная палата и отечественное книжное дело // Библиография и книговедение. 2022. № 3. С. 31–60.
23. Концепция ВИНИТИ по информационному обслуживанию фундаментальной науки // Научно-техническая информация.

Сер. 1: Организация и методика информационной работы. 1995. № 2. С. 2–6.

24. Райкова Г.А. Информационные потребности и ресурсное обеспечение специалистов библиотечной сферы : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2005. 181 с.

25. Левин Г.Л. Вклад Российской государственной библиотеки в развитие библиографии библиотечного дела и библиографии // Библиография. 2018. № 5. С. 41–60.

26. Левин Г.Л. Библиографическое обеспечение библиотечно-информационной на-

уки и практики // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2020. № 1 (5). С. 41–49.

27. Левин Г.Л. Сетевые электронные ресурсы как объект библиографирования // Библиотекосведение. 2017. Т. 66, № 4. С. 396–402. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-4-396-402.

28. Очерки развития библиографической деятельности Российской государственной библиотеки : монография / Рос. гос. б-ка ; ред. Г.Л. Левин. Москва : Пашков дом, 2022. 734 [1] с.

Статья поступила в редакцию 04.12.2023; одобрена после рецензирования 24.12.2023; принята к публикации 14.08.2024.

DISCUSSIONS AND SPECULATIONS

Original article

Information Support of the Library and Information Sphere: Updating Dissertation Researches

Marina I. Kamysheva

Russian State Library, Moscow, Russia

ORCID 0000-0003-4715-048X; SPIN 2208-6030; KamyshevaMI@rsl.ru

Abstract. The article considers the domestic dissertation works devoted to the information support of library specialists. On the example of studies conducted in the late 20th and early 21st centuries, the dynamics of development of library and information sciences in the context of information technology development is traced. It shows the increasing demand of scientists and library practitioners for industry-specific information – both full-text and bibliographic. The possibilities of creation and delivery of branch information products to the consumer are analyzed, taking into account social changes, as well as material, resource and technological conditions, which allows us to consider this topic relevant at present.

Keywords: library science, bibliography, bibliology, bibliographic support, dissertation researches, branch publications, specialized collections, bibliographic indexes, electronic catalogues, electronic libraries.

Citation: Kamysheva M.I. Information Support of the Library and Information Sphere: Updating Dissertation Researches, *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 2024, no. 4, pp. 32–44. DOI: 10.25281/2411-2305-2024-4-32-44.

The article was submitted 04.12.2023; approved after reviewing 24.12.2023; accepted for publication 14.08.2024.